

**БОЛЕЕ 40 БАТАЛИЙ ПРОВЕЛ ОН С ПРЕВОСХОДЯЩИМИ СИЛАМИ
ПРОТИВНИКА И НЕ ПОТЕРПЕЛ НИ ОДНОГО ПОРАЖЕНИЯ, НЕ
ПОТЕРЯЛ НИ ОДНОГО КОРАБЛЯ, НЕ СДАЛ
В ПЛЕН НИ ОДНОГО МАТРОСА...**

СВЯТОЙ ФЕОДОР (УШАКОВ)

САНАКСАРСКИЙ, ВОИН

15 ОКТЯБРЯ (ПО НОВ. СТ.)

В 1804 году на стол высшего военного командования Российской Империи легла записка. В ней, среди прочего, содержались такие строки: «Благодарение Богу, при всех означенных боях с неприятелем и во всю бытность одного флота под моим начальством на море <...> ни одно судно из одного не потеряно и пленными ни один человек из наших служителей неприятелю не достался». В отличие от донесения других генералов, стремившихся выслужиться перед начальством, автор этих слов не лгал – за все годы своей службы на флоте он действительно не допустил ни гибели судов, ни пленения личного состава. Этого великого человека звали Федор Ушаков.

Его имя наводило ужас на неприятеля

Перештудируйте всю историю мирового флота, и вы не найдете биографии более блестящей. Поражая современников своей религиозностью, 44 года отдал он морю, так что запахи соли, пороха и ладана смешались для него в одно ни с чем не сравнимое благоухание. Более 40 баталий провел он с превосходящими силами противника и не потерпел ни одного поражения. В зените воинской славы его имя наводило маниакальный ужас на неприятеля, и сражения заканчивались с неизменным однообразием – паническим бегством врагов Андреевского флага.

Благие семена

Будущий флотоводец родился в семье представителей старинного русского дворянского рода. Его родители были людьми благочестивыми и набожными, а родным дядей Ушакова-младшего был Федор Санаксарский – известный подвижник XVIII века. С самого рождения Федю окружала особая обстановка, пропитанная духом молитвы, милосердия, взаимоуважения, любви. И эти благие семена, упавшие в душу мальчика, со временем принесли свои всходы. Дав своему сыну хорошее начальное образование, Ушаковы определили его в Морской кадетский корпус. Пять лет, которые юный Федор провел в стенах корпуса, показали, что выбор отца был правильным – будущий моряк с увлечением постигал науки, проявляя особую склонность к арифметике, навигации и истории. Впоследствии это проявилось в его уникальной способности успешно вести не только сражения, но и сложные дипломатические переговоры.

Верность Богу, царю и Отечеству

И все же главным было не это. За годы учебы Федор понял, что перед ним открыты два очень непохожих друг на друга пути. Либо он станет карьеристом, который идет по чужим головам к очередной должности или награде; либо – простым воином, который верно служит Богу, царю и Отечеству. Причем, делает это не ради каких-либо льгот и привилегий, а просто потому,

что таков долг всякого, кто принял воинскую присягу. И к концу обучения Ушаков-младший окончательно избрал второй путь.

В 1766 году 21-летнего мичмана Федора приняли на Балтийский флот. Здесь он осваивал уже не теорию, а практику. Так прошло несколько лет, пока в середине 70-х годов его не перебросили на юг в составе так называемой Азовской флотилии. Это было время, когда крепнущая Россия выходила к Черному морю, отвоевывая его у Османской империи. Флот остро нуждался в молодых энергичных людях, готовых на себе потянуть столь нелегкую ношу первопроходца. Одним из таких людей и стал Федор Ушаков. На Балтике он получил хороший опыт управления и тактики, теперь ему предстояло применить его в деле.

Жизненное кредо – сохранять жизни

А еще начинающий командир утвердился во мнении, что нельзя делить подчиненных на людей первого и второго сорта. Для него все моряки были равны, и он стремился действовать так, чтобы завершить любую военную операцию с наименьшими потерями. Сохранить жизни простых моряков, рискуя собственной жизнью – это убеждение стало жизненным кредо флотоводца. И если поднять сводки донесений за все годы службы Ушакова, то окажется, что под его началом воевали десятки тысяч матросов и офицеров, а погибло во всех сражениях около 500 человек. Это было своеобразным рекордом – другие командиры своих солдат практически не щадили, руководствуясь печально известным принципом: «Бабы новых солдат нарожают!»

Первая награда

Свою службу на юге Ушаков начинал в составе экипажей разных кораблей. Он смог отличиться в ходе нескольких важных кампаний, и его заметил князь Григорий Потемкин. На Федора Федоровича помимо военных были возложены еще и административные обязанности, с которыми он справился блестяще – с его именем связаны первые страницы летописей Херсона и Севастополя. Первый город стал главной судостроительной верфью, а второй – местом базирования Черноморского флота. С этим периодом связана и первая награда Ушакова. Весной 1783 года в Херсон пришла чума. Ее завезли турецкие суда, которые сразу подходили к городской пристани безо всякого карантина. С мая по октябрь скончалось около 12 000 человек. Существование города и строительство Черноморского флота было поставлено под угрозу. Все силы бросили на борьбу с эпидемией, которую погасили довольно быстро. Особенно эффективно это сделал Ушаков в отведенной ему зоне. Благодаря принятым мерам, в его команде не было ни одного смертного случая. Он отвел корабль от берега, обложил его сухой степной травой и поджег ее, чтобы она постоянно курилась. Выставил бочки с уксусом, которым должны были все растираться. Организовал изоляторы. За борьбу с эпидемией и сохранение команды Федор Федорович был награжден орденом Святого Владимира IV степени.

Непобедимый Ушак-паша

После успешной противочумной кампании капитан первого ранга Ушаков был переведен в Севастополь и в скором времени стал фактическим главой города.

При нем закладывалась материальная база Черноморского флота, на берегах строились пристани, возводился первый городской храм. Эти работы Ушаков часто оплачивал сам из своего жалованья. Параллельно с этим на море шла война с Османской империей. На кон было поставлено право обладания Крымом и всем Северным Причерноморьем.

В течение 1767–1791 годов русский флот под командованием Федора Федоровича одержал ряд блистательных побед над турками, не потеряв ни единого корабля. За спиной Ушакова были Фидониси, Керчь, Тендра, и все эти места навсегда отмечены славой великого флотоводца. Одна из самых потрясающих его побед, которая вошла во все учебники, – при мысе Калиакра в Северной Болгарии в 1791 году, в ходе русско-турецкой войны. Ушаков тогда

Матросы и офицеры болгарских ВМС отдадут воинские почести адмиралу возле его памятника на Мысе Калиакре.

Фото: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/10/Ushakov_Monument_Kaliakra.jpg

совершил маневр, пройдя между берегом и турецкой эскадрой, не дав с берега турецким батареям стрелять по русским судам, потому что тогда бы под турецкий огонь попали и корабли самих турок. Он окружил, встал на ветер и разгромил полностью турецкую эскадру, которой командовал Али-паши, обещавший султану привести Ушакова в кандалах в Стамбул. И турецкий султан в ту ночь, когда получил известие, что его флот полностью разгромлен, подписал Ясский мирный договор, по которому земли правее Днепра отходили к России. За эти победы турки с восхищением и даже с некоторым страхом прозвали Ушакова Непобедимым Ушак-пашой. Этим объясняется и следующий факт: когда в конце XVIII века Павел I заключил союз с Турцией против якобинской Франции, он назначил Ушакова командующим объединенной русско-турецкой эскадрой.

Не тактика играет решающую роль...

Его талант принес победу России, а самому Ушакову – звание вице-адмирала. Но, даже имея столь высокий чин, он в глубине души оставался простым моряком. Многие общавшиеся с ним люди отмечали необычайную простоту в общении, прямоту, приветливость, и в то же время все это сочеталось с огромной силой воли, отвагой, мужеством и пламенной верой в Бога. По свидетельству очевидцев, в любом сражении Ушаков приказывал располагать свой корабль в самом эпицентре боя, лично отдавал команды, своим примером воодушевляя матросов и офицеров. И неизменным оставалось его упование на Провидение. Адмирал всегда утверждал, что не тактика играет решающую роль (хотя ей он уделял огромное внимание), а помощь Божия. Он чувствовал себя в ответе за каждого подчиненного и понимал, что в сражении все равны перед страшным лицом смерти, так же, как равны перед Богом, имеющим все в Своей власти.

Дипломат и рыцарь

Последним масштабным предприятием, которым руководил Ушаков, стала средиземноморская кампания 1798–1800 годов. За это время Черноморский флот смог освободить греческие острова в Средиземном море от оккупационного режима наполеоновской Франции. В этой экспедиции

проявилась не только военная смекалка адмирала, но и его дипломатические способности. Желая обходиться малой кровью, Федор Федорович сначала договаривался о поддержке с местным населением, и лишь когда жители того

Штурм Корфу.

<http://svt-alexander-tula.prihod.ru/prazdniki/view/id/1172484>

или иного острова соглашались помогать русским, на берег высаживался десант, который быстро обезвреживал французские гарнизоны. Везде русских встречали как освободителей, а благодарные жители острова Корфу наградили флотоводца именным золотым мечом. Осада острова была тяжелой, не хватало продовольствия, денег. Ушаков свои собственные средства выделил на покупку провианта

и теплых вещей. Теплых вещей не оказалось, купили женские халаты. Казалось бы, южный остров, южное

море, зачем теплые вещи? Но совершенно неожиданно на Корфу выпал снег. Мокрый снег. Было холодно. И вот 19 февраля 1799 года Ушаков штурмует и берет крепость. Весь французский гарнизон он посадил на баржи и отправил домой, но только с одним условием – не воевать больше против русских войск. Это было проявление гуманизма, рыцарство, совершенно исключительное.

Самая демократическая конституция Европы того времени

На Ионических островах была образована независимая Республика Семи островов. Ушаков проявил себя здесь не только как флотоводец, но и как стратег, политик, дипломат, государственный деятель. Он дал этим островам первую конституцию. Демократическую конституцию. А ведь в России о конституции в то время даже и помыслить было нельзя. Конституция Республики Семи островов была самой демократической конституцией в XIX веке в Европе. Ушаков дал республике государственный язык – греческий. Большинство населения островов были греки. Но местная элита была из венецианцев. А следовательно – католической. И он возвратил на острова православную епархию. Это был большой и серьезный шаг. С 1400-х годов на островах было католичество. В Керкире был избран митрополит, и началась православная страница в истории островов. Это был великий православный поход по освобождению единоверцев. Ведь французы-революционеры были безбожниками, они издевались над верующими, в том числе и православными. Ушаков никого не притеснял. Он оставил на островах всех: и католиков, и людей иных исповеданий. Но совершил очень высокую православную миссию. Узнав о победе при Корфу, великий русский полководец Суворов воскликнул: “Ура! Русскому флоту! Я теперь говорю сам себе: зачем не был я при Корфу хотя мичманом?”

Отстранение от дел

Флот Ушакова принимал участие в морской части военной операции по освобождению Италии от наполеоновских войск. Он освободил от французов сначала город Бари, затем Неаполь. И факт, который малоизвестен: Ушаков освободил Рим. Средиземноморский поход мог принести Ушакову еще немало побед, если бы не приказ императора Павла срочно возвращаться в Севастополь. Через полгода император Павел был убит заговорщиками. На престол взошел его сын Александр I, что повлекло за собою резкое изменение

политики России. Новому государю флот оказался не нужен – в военном руководстве возобладали сторонники развития сухопутных сил. Ушаков остался не у дел. Его перевели в Петербург на заурядную должность командующего Балтийского гребного флота. Фактически это было списание со счетов. Но и в столице Ушаков продолжал оставаться простым морским волком, заботиться о быте моряков, хлопотать о самых несчастных и обездоленных сослуживцах. А в 1807 году прославленный флотоводец окончательно ушел на покой, переехав в Тамбовскую губернию. По словам игумена Санаксарского монастыря, возле которого находилось имение Ушакова, пожилой моряк «вел жизнь уединенную, по воскресным и праздничным дням приезжал для богомолья в монастырь, в Великий пост живал там по целой седмице. По временам жертвовал обители значительные благодеяния; также бедным и нищим творил всегдашние милостивые подаяния и вспоможения». Все пережил этот великий человек – и войну, и смерть, и разлуку с Родиной, и славу, и забвение. Но всегда мог поднять руку в крестном знамении и, обратившись к иконам, сказать: «Слава Богу за все!» Этими словами он часто начинал свои рапорты, эти слова повторял каждый раз при возвращении из очередного рейда. И эти же слова он учил повторять своих сослуживцев, напоминая им, что они вернулись только потому, что Господь уберег их.

Великий сын России

Последний раз столкнуться с делом государственной важности Федору Ушакову пришлось в 1812 году, когда ему предложили возглавить тамбовское народное ополчение. Он отказался. Годы его в ту пору были уже не те, чтобы брать на себя командование. Но все-таки остаться в стороне адмирал не мог – на свои личные средства он устроил госпиталь для раненых. Оставшуюся же часть денег – две тысячи рублей – Ушаков внес на формирование 1 Тамбовского пехотного полка. За Родину он готов был умереть, и ей же он мог отдать все, что имел. Великий сын России умер 2 октября 1817 года, проведя последние годы жизни в посте и молитве.

Адмирал Ушаков при любой власти был образцом. Даже в советские времена, когда дореволюционных героев не очень жаловали, именем прославленного флотоводца называли улицы, предприятия, военные и пассажирские суда. Этот человек стоял у истоков флотской тактики нового времени, когда решающая роль в сражениях стала отводиться не столько самой артиллерии, сколько точным попаданиям по кораблям противника. Ушаков ломал все существовавшие до него правила, смело менял построение за считанные минуты до начала боя, действовал не по заранее заготовленным схемам, а только исходя из конкретной ситуации. Не боялся рисковать, равно, как и не боялся полностью положиться на Бога, который и выводил его команду живой. В годы Великой Отечественной войны его имя, наряду с именами святых благоверных князей-воинов Александра Невского и Димитрия Донского, вдохновляло защитников Родины. Высшей наградой для воинов-моряков стал орден адмирала Ушакова.